

"Вы Ли Су Бок из синдиката Чамчи?"

прошелестел низкий голос. Ли Су Бок напряг глаза. В чернильной темноте едва виднелась фигура человека. Он не успел ответить.

Острый носок ботинка впился ему в бок. Удар был нанесен без всякой сдержанности, без всякого милосердия.

"Аргх!"

Верхняя часть тела Ли Су Бока скрючилась, как у креветки. От сокрушительного удара он пришел в себя.

"Ах ты, ублюдок. Когда он спрашивает, ты сразу отвечаешь. Понял?"

Нупчи зарычал, как зверь, который голодал много дней.

"Да. Я Ли Су Бок".

"Сколько тебе лет?"

"Сорок два".

"Ты лжешь. Вы левша или правша?"

Ли Су Бок почувствовал зловещий страх. Ему нужна была левая рука, чтобы прокормить себя.

"Я правша".

"Ты снова солгал! Я тебя накажу".

Правый мизинец Ли Су Бока был резко отведен к тыльной стороне ладони.

"Аргх!"

Ли Су Бок, испугавшись, безрезультатно оттолкнул мизинец. Он старался изо всех сил, но мизинец постепенно приближался к тыльной стороне его руки. Ему пришлось бороться с собственным мизинцем! Ли Су Боку вдруг вспомнилась сцена из фильма "Знамение". В этой сцене голова маленького ребенка была повернута к

спине.

"Неужели я одержим?"

Лицо Ли Су Бока побледнело. Если бы это увидел инфекционист, он бы поставил ему диагноз - смертельные судороги острого столбняка.

Что он задумал? Почему он сам сходит с ума?

недоумевал Долбак. Круглый свет фонарика осветил мужчину, который дрожал, держась за собственный палец. Раздался звук, похожий на треск сухой ветки. Палец, превышающий конечный угол, был сломан.

"Аргх!"

Душевный крик Ли Су Бока был перекрыт. Таинственная сила, сломавшая его палец, заблокировала и его рот. Ли Су Бок, который собирался вскочить на ноги, снова рухнул, как будто его ударили по голове невидимым молотком.

"Это призрак!"

Палец не поддался его воле и сломался сам по себе.

Огромная сила сломала его палец и заблокировала рот. Ли Су Бок был охвачен огромным страхом.

"Нупчи, здесь, здесь призрак!".

Фонарик задрожал. Рука Долбака дрожала.

"Ты хочешь умереть? Перестань дрожать!"

прорычал Нупчи прямо в ухо Долбаку. Из темноты донесся сухой голос, лишенный каких-либо эмоций.

"Ли Су Бок. Это плата за твою ложь. Ты левша".

"Тэм. Я левша".

"Хватит пытаться меня обмануть. Сколько тебе лет?"

"Тридцать пять".

Испугавшись, Ли Су Бок признался в своем настоящем возрасте.

"Ого! Он солгал о своем возрасте! Он действительно мошенник".

Нупчи прищелкнул языком.

"Его лицо выглядит таким старым! Я поверил, что ему 42 года. Как Му Ссанг узнал?"

"Молчи. Он все знает".

Долббак закрыл свой рот.

"В этот раз я забрал только один палец. В следующий раз я возьму твои зубы. Когда ты начал обманывать людей?"

"Я поступил в ученики к Чамчи в 22 года".

"Вот это карьера. Почему ты прикоснулся к тканевому бизнесу господина Кима?"

"Те был господин Ким!"

Ли Су Бок почувствовал головокружение. Он мог потерять палец. Это дело нужно было унести с собой в могилу. Если бы он открыл рот, ему не нужно было бы беспокоиться о пальце. Под угрозой была его шея.

"Я просто устроился на работу, чтобы свести концы с концами. Я организовал забастовку, чтобы улучшить условия труда!"

Безымянный палец его левой руки был сломан без предупреждения. Его левая рука, освещенная фонариком, выглядела гротескно. Белая кость прорвала ладонь, а сухожилия и мышцы были видны в разорванной коже. Это было еще не все. Из его рта выстрелил здоровый зуб.

"Аааргх!"

'Боль при удалении здорового зуба тоже была очень сильной. Ли Су Бок закрыл рот кровоточащей рукой. От этого жеста его лицо налилось кровью. От этого жалкого зрелища лицо Ким Ги Тхэка побледнело. Он вел обычную жизнь. Он никогда не был свидетелем такого ужасного зрелища.

"Ты проигнорировал мое предупреждение. Ночь только началась. У тебя еще много пальцев и зубов. У тебя также есть пальцы ног. У тебя также есть ребра.

А еще у тебя есть пенис".

'Это кошмар!'

Нупчи и Долббак вздрогнули от безэмоционального голоса Му Ссанга. Он говорил, что может извлечь все открытые придатки, а если этого окажется недостаточно, то он собирается выкорчевать пенис мужчины. Им самим доводилось отрубать пальцы топором и удалять зубы пинцетом, но это было ничто по сравнению с тем.

по сравнению с тем кошмаром, который предстал перед их глазами.

'Пожалуйста, сделайте все правильно!'

Ли Су Бок с закрытым ртом не мог кричать и мог только дрожать. Во второй раз боль была в десять раз сильнее. Страх был в десять раз сильнее. Его голова была опустошена.

Он больше не боялся угрозы и опасности синдиката ростовщиков. Перед ним стоял демон, а не человек. Демон на заднем дворе был в десять раз страшнее, чем японские захватчики за морем. Сейчас он хотел лишь признать свою вину и избавиться от боли и страха.

"Дать тебе еще один шанс оправдаться?"

"Да, спасибо!"

Эти слова были как само Евангелие. Ли Су Бок бесчисленное количество раз кивнул головой.

"Почему вы нацелились на бизнес господина Кима по производству тканей?"

"Наши клиенты очень любят вельветовую ткань, производимую на фабрике господина Кима. Гораздо удобнее захватить существующую фабрику, чем строить ее с нуля и импортировать станки".

"Перечислите всех, кто участвовал в схеме".

"Чан Ги Су заплатил 5 000 000 вон в качестве залога. Он спланировал схему. Чамчи предоставил рабочую силу. Рабочие состояли из низкопоставленных нищих из синдиката

Пунгук. Ими руководил Кан Чхоль Мин из синдиката Пунгук. Чан Ги Су подкупил полицию и министерство труда.

Министерство труда, так что операция прошла гладко".

Ли Су Бок чувствовал себя ошеломленным. Как мошенник, он быстро соображал. Перед ним стоял человек, который видел его ложь насквозь. Если он солжет еще раз, его шея будет сломана пополам.

"Ты - ублюдок!"

Ким Ги Тхэк сжал кулаки и задрожал.

"Каково было ваше вознаграждение?"

"Депозит в размере 5 000 000 вон был израсходован на расходы. Чамчи получил 10 000 000 вон. Я получил 7 000 000 вон".

"А как насчет тех, что из Пунггука?"

"Они тоже получили значительные суммы".

"Нупчи, ты слышал это?"

"Да. Мы вернем незаконную компенсацию из Чамчи. Но.

Нупчи не закончил свое предложение. Синдикат Сам Шика вступил в сговор с синдикатом его дяди. Нупчи не мог решить это самостоятельно.

"Я позабочусь об этом".

"Лам извини. Мы не настолько сильны, чтобы трогать синдикат Пунгук".

"Я позабочусь и об этом. Ты просто продолжай бить мошенников".

"Понятно."

Му Санг протянул Ли Су Боку лист писчей бумаги и шариковую ручку.

"С этого момента ты будешь подробно описывать схему, объясняя, что, почему, где, когда, кто и как. Если вы солжете или пропустите детали, вы знаете, что произойдет. От тебя зависит, останешься ли ты на земле или перейдешь в загробный мир. У тебя есть два часа".

Му Санг стоял без всякого сожаления. Его статус не позволял ему продолжать беседу с низкопробным мошенником. Кроме того, это была пустая трата времени.

"Нупчи, когда он закончит писать, дай мне знать. Если я сочту содержание неудовлетворительным..."

Му Санг бросил взгляд в сторону Нупчи.

"Я позабочусь о том, чтобы оно было удовлетворительным!"

"Лам рассчитывает на тебя".

Му Санг вышел из заднего сада. Ким Ги Тхэк последовал за ним.

"Долббак, сначала останови его кровотечение. Из-за него мое собственное ребро будет извлечено!"

за спиной Му Ссанга зарычал Нупчи.

"Эй, он самый мерзкий из мошенников. Неужели он сам выроет себе могилу?"

"Не волнуйся. У синдикатов свои методы. Ли Су Бок теперь сможет вспомнить, сколько зерен он съел десять лет назад. Если же нет, то он будет ползать по земле до конца жизни или рано сойдет в могилу", - равнодушно ответил Му Ссан.

У него было два непохожих друг на друга лица. Он был самым добрым к людям с добрым сердцем, но злых людей он не считал за людей. Для них он был Ангелом Смерти.

"Фух. Я все еще не понимаю, что происходит".

Ким Ги Тхэк много раз глубоко вздыхал. Он был обычным бизнесменом.

У него было много обид, но когда он увидел, как пытаются Ли Су Бока, это задело его. Он почувствовал приближающуюся бойню, отчего его сердце затрепетало.

"Такому хорошему человеку, как вы, лучше не знать. Тебе придется и дальше терпеть отвращение к тому уровню убогости, до которого могут прийти некоторые люди".

Му Ссанг неслышно пробормотал.

Му Ссанг, вернувшись в свой кабинет, открыл кошелек и достал все банкноты.

"Я был одарен твоей благосклонностью восемь лет назад. До сих пор я не мог сдержать свое обещание. Сейчас уже поздно, но я возвращаю тебе долг".

"Что? Не надо. Я сказал, что одалживаю тебе деньги, но это была отговорка. Я просто дал тебе немного карманных денег. Это была не очень большая сумма. Моя совесть не позволяет мне получить их".

Ким Ги Тхэк попытался отмахнуться.

"Для жаждущего человека чаша воды дороже золота. Когда несколько месяцев скитаешься по пустыне, то все остальное, кроме воды и еды, считаешь бесполезным мусором. Ты утолил жажду жаждущего. Ты должен заплатить за постоянный двор и одеть свою семью как следует".

"Да. Я принимаю твою услугу".

Ким Ги Тхэк, держа деньги, покраснел. Му Санг чувствовал себя довольным. Он всегда мог довериться тому, кто не теряет совесть в трудную минуту. Ким Ги Тхэк оправдал слова отца Сан Хана, который поручился за него.

"Му Санг, он закончил писать".

Через некоторое время после полуночи Нупчи принес ему отчет на 20 страницах. Му Санг прочитал его и кивнул. Ли Су Бок действительно был ловким мошенником. Отчет был хорошо написан, в нем четко и лаконично излагалось все, начиная с подготовки и заканчивая

текущими обстоятельствами.

"Этот ублюдок?"

Му Санг был слегка удивлен. В списке подкупленных государственных служащих, полицейских и прокуроров было знакомое имя. Главный прокурор Ким Даль Су. Именно он требовал для Му Ссана пять лет заключения согласно подделанному Чан Чи Су отчету о расследовании и вынужденному признанию Му Ссана.

вынужденного признания.

"Ребенок должен знать свое место.

Когда ты прогнишь в тюрьме несколько лет, ты узнаешь, как жить в этом мире". В день вынесения приговора Му Санг с ухмылкой произнес эти слова в тюремном фургоне. Он также был членом семьи Чжан.

"Хаха. Говорят, что враги обязательно встретятся. На этот раз я научу тебя, Ким Даль Су, как жить в этом мире".

Му Санг озорно рассмеялся. Он начал это начинание, чтобы помочь господину Киму. Но теперь это было его собственное дело.

"Господин, что нам делать с мошенником?"

Раз он спрашивает, значит, его еще не убили. Если бы убили, они бы справились с этим сами.

"Делай, как хочешь. То же самое сделайте с теми, кто замешан в этом деле".

Нупчи помрачнел от такого неясного приказа. Такой двусмысленный приказ был самым сложным, с точки зрения подчиненного. Не похоже было, что он доверяет им это задание. Это звучало как угроза, что они будут нести ответственность за результат.

'Должны ли мы продать их в рабство на рыболовецкие суда? Может, покалечить их и продать на соляную ферму?

Колебания Нупчиса углубились. Безразличный, расплывчатый приказ Му Ссанга невольно поставил под угрозу жизнь одного мошенника и 20 бандитов.

"Поехали, господин".

Му Ссанг сел в "Ситроен". Долгая ночь должна была быть насыщенной событиями.

"Спасибо. Отпустите нас".

Ким Ги Тхэк хотел покинуть эту жуткую сцену. Он поспешно сел на пассажирское сиденье. Ситроен, выехав посреди ночи из Юнсимчже, миновал парк и направился к промышленному комплексу.

Ким Ги Тхэк чувствовал беспокойство. Он беспокоился, что они могут найти гостиницу. На перекрестке перед начальной школой "Ситроен" свернул налево, в сторону женской средней школы. Он остановился перед полуразрушенным трехэтажным зданием. Здание было просто обозначено

вывеской размером с ладонь, на которой было написано "Гостиница" без каких-либо дополнительных отличий.

"Я их выведу".

"Делай, что хочешь".

Му Ссанг, который уже собирался выйти, сел обратно.

Возникла ситуация, из-за которой ему пришлось выйти из машины, но он счел ее разрешимой вне здания. Ким Ги Тхэк открыл раздвижную дверь и вбежал в здание.

"Здесь повсюду бандиты".

Местом беспокойства была крайняя правая комната на третьем этаже, окно которой было открыто. Угрожающий голос мужчины, шум сопротивляющейся женщины были слышны отчетливо. Не глядя, Му Ссан понял, что это бандит, который напал на женщину, живущую одну в дешевой гостинице.

"Он не стоит и 100-вонной монеты".

Му Санг пошарил в кармане, чтобы найти монету в 10 вон. Достойная монета в 100 вон вернулась в карман. Медная монета, получив резонансную волну, засияла ярким светом. Монета покинула руку Му Ссана и вылетела в окно.

Общие душевые находятся в конце коридора третьего этажа. Мужчина подавил женщину и собирался осквернить ее. Круглый предмет, только что пролетевший через окно, прилепился к щеке мужчины.

"Ааргх!"

Мужчина закрыл лицо и закричал. Из центра его щеки поднялся белый пар. Медная монета, управляемая психокинезом, впилась в щеку мужчины. Мужчина, внезапно подвергшийся нападению, изо всех сил пытался снять ее. Глаза женщины расширились от непостижимого зрелища.

- Ты так и останешься там?

Женщина, удивленная голосом из ниоткуда, прикрылась и выбежала из душевой.

"Бандит не стоит и десяти вон, если честно".

Му Ссанг хмыкнул и закусил сигару. Бандит собирался прожить остаток жизни с цифрой 10, выгравированной на щеке. Чтобы стереть ее, ему придется удалить более глубокую часть кожи.

С этого дня Новатопия импортировала из Кореи огромное количество 10-вонковых монет. У преступников-работорговцев на левой щеке было выгравировано число 10, а на правой - буддийская башня, которая была изображена на другой стороне монеты. Новатопия не была такой коррумпированной страной, как Корея...